УДК 7.046
EDN: VSRCWG
https://elibrary.ru/vsrcwg
DOI: 10.37953/3033-7615-2026-3-1-618-626

«Графика-26»: итоги

Дмитрий В. Фомин
Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Российская государственная библиотека, Москва, Россия, dfomin13@yandex.ru

Аннотация
Отчетная выставка Отделения графики РАХ «Графика-26» проходила с 4 февраля по 29 марта 2026 года в Галерее искусств Зураба Церетели (Москва, Пречистенка, 19). Отмечается высокий художественный уровень показанных работ, их стилистическое разнообразие, тяготение большинства экспонентов к проверенным временем графическим техникам, к традиционным жанрам пейзажа (именно пейзажные мотивы преобладают на выставке), натюрморта, портрета. Вместе с тем заметна и тенденция к размыванию четких жанровых границ. Экспозицию можно считать удачной и интересной, однако несколько разочаровывает ее предсказуемость, отсутствие ярких новаций, избыточная рациональность некоторых работ; слабо представлена графика прикладная.

Ключевые слова: выставка «Графика-26», акварель, офорт, литография, линогравюра, пейзаж

Для цитирования: Фомин Д.В. «Графика-26»: итоги // Academia. 2026. №3. С. 618—626. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-3-1-618-626

“Graphics26”: results

Dmitry V. Fomin
Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy of Arts, Russian state library, Moscow, Russia, dfomin13@yandex.ru

Abstract
The report exhibition of the Department of Graphic Arts of the Russian Academy of Arts, “Graphics-26”, took place from February 4 to March 29, 2026, at the Zurab Tsereteli Art Gallery (19 Prechistenka, Moscow). Critics note the high artistic quality of the exhibited works, their stylistic diversity, and the tendency of most exhibitors toward time-tested graphic techniques and traditional genres, such as landscape (landscape motifs predominate in the exhibition), still life, and portraiture. At the same time, a trend toward the blurring of clear genre boundaries is also noticeable. While the exposition can be considered successful and engaging, it is somewhat disappointing in its predictability, the absence of striking innovations, and the excessive rationality of certain works; furthermore, applied graphics are poorly represented.

Keywords: exhibition “Graphics26”, watercolour, etching, lithography, linocut, landscape

For citation: Fomin, D.V. (2026), “Graphics26”: results, Academia, 2026, no 3, pp. 618—626. DOI: 10.37953/3033-7615-2026-3-1-618-626

Выставка «Графика-26», проходившая в феврале — марте 2026 года в двух залах Галереи искусств Зураба Церетели, стала заметным событием художественной жизни Москвы, вызвала интерес профессионального сообщества и широкой зрительской аудитории. На очередной отчетной экспозиции Отделения графики РАХ были представлены произведения академиков и членов-корреспондентов, относящиеся к разным видам, жанрам, стилевым направлениям современного искусства, выполненные в самых разнообразных техниках. Хочется сразу отметить, что работы графиков, живущих вдалеке от Москвы и Санкт-Петербурга, отнюдь не страдают провинциализмом, старомодностью, отставанием от новейших эстетических идей, их можно без всяких скидок рассматривать в одном ряду с исканиями художников столичных, они вносят в общую картину яркие, свежие краски.

Предыдущая отчетная выставка Отделения состоялась в 2019 году. С тех пор многое изменилось, ушел из жизни целый ряд замечательных мастеров, причем не только старшего поколения. Но Отделение графики продолжает оставаться важным творческим, научным и организационным центром, объединяющим художников, по-прежнему всячески способствует их разносторонней деятельности, популяризирует ее. Регулярно проводятся конференции, круглые столы, мастер-классы, посвященные проблемам графического искусства, издаются сборники научных статей, организуются выставки. В состав данной экспозиции вошли главным образом работы последних лет, но некоторые художники решили показать произведения более ранние, редко выставлявшиеся или не выставлявшиеся совсем.

Давно прошли те времена, когда художников, причастных к деятельности Академии, можно было, не боясь ошибиться, причислить к лагерю ретроградов и консерваторов. В творчестве сегодняшних академиков следование

Ил. 1. О. Б. Тучина. Солнечное утро. 2021. Цв. офорт из серии «Свет и тень».

Ил. 2. В.С. Гошко. Кабачок Питера де Хоха. 2008. Цв. литография из серии «Головные уборы».

классическим традициям русского и мирового искусства, блестящее владение приемами академического рисунка органично сочетаются с открытостью к эксперименту, готовностью ответить на вызовы времени, с поиском новых форм и новых тем. Наверно, прежде всего именно это качество объединяет работы членов Отделения графики, хотя крайне сложно найти нечто общее в произведениях столь разных мастеров. Поэтому никого не удивляет присутствие в экспозиции, наряду с добросовестными реалистическими штудиями, опытов формотворчества абстрактного или «почти абстрактного» (например, фактурно выразительная серия офортов В.А. Кизилова «Зеркало в траве»), а также композиций, близких к сюрреалистической образности (по мнению автора, самые удачные эксперименты такого рода — цветные литографии В.С. Гошко из цикла «Головные уборы»). Почти у каждого участника выставки — не «усредненный», а легко узнаваемый, характерный, глубоко индивидуальный «почерк», в котором сказываются как уроки традиционалистов, так и опыт авангардистских исканий.

Книжная графика представлена немногими, но достойными, первоклассными образцами: изысканными акварельными иллюстрациями А.И. Архиповой к сказке Х.К. Андерсена «Соловей», гротескно-фантасмагорическими офортами Б.Л. Непомнящего к «Петербургским повестям» Н.В. Гоголя, фантазиями А.А. Харшака и В.Ю. Желвакова на темы «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова, выполненными акварелью и тушью красочными, торжественно-декоративными, многофигурными композициями Л.Г. Юги к «Хождению за три моря Афанасия Никитина». Участвуют в выставке и представители Секции карикатуры. Шаржи В.Г. Мочалова на известных артистов, певцов, спортсменов хорошо знакомы зрителям, они уже публиковались в периодической печати. Доработанные тушью шелкографии И.А. Смирнова из серий «Корабли» и «Наши будни» (2019) невелики по размеру, но вмещают в себя множество аллегорических

Ил. 3. Б. Л. Непомнящий. Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Шинель». 2018. Офорт.

фигур, символов, мелких деталей, их надо подробно разглядывать и расшифровывать. Увы, и коллизии общественной жизни, которые легли в основу этих листов, и запечатленные на них человеческие типажи припоминаются сегодня с трудом; социальная сатира — жанр особый, «скоропортящийся». Две композиции А.А. Трошина из серии дизайн-проектов UST предназначены, видимо, для воспроизведения на ткани или на обоях. Большинство же показанных работ — произведения станковые.

Интересны и показательны жанровые предпочтения экспонентов. Портретов здесь сравнительно немного (ироничные линогравюры П.В. Ильина, лирические рисунки А.В. Глухова шариковой ручкой, красивая ретро-стилизация Д.В. Фомичевой, скорее живописная, чем графическая работа Ю.А. Воронова «Нина и токидоки»). К жанру натюрморта нынешние художники также обращаются не слишком часто. Неодушевленные предметы в какой-то мере одушевляются, становятся главными героями, рассказывают зрителю свои истории в таких композициях, как «Деревенское железо» А.Б. Попова, «Маленькая богиня» Д.В. Фомичевой, «Мартышка» и «Птица-балерина» И.И. Голицына (две последние относятся к циклу «Вспоминая кукол театра Ефимовых»), «Лесные дары» и «Рябина в солдатской кружке» О.В. Волокитиной. А в акварелях А.Ю. Кравченко «Приговор» и «Не оглядывайся» вещи едва ли имеют самостоятельное значение, их главная функция — передать состояние оставшегося «за кадром» человека.

Стоит отметить склонность некоторых экспонентов к мифологическому типу образного мышления, причем речь идет не только об очевидных случаях, об изображении героев античных мифов и библейских сказаний (работы Н.Н. Батакова, М.М. Верхоланцева, Я.Я. Яковлева). Сюжеты из современной жизни или из недавнего прошлого тоже трактуются подчас в мифологическом

Ил. 4. А.Е. Денисов. Золото осени. 2025. Картон, акрил.

ключе, предстают перед зрителем в ореоле таинственной многозначности, нагружаются аллегорическим смыслом, сквозь приметы определенного исторического времени в них угадываются вечные мотивы. Таковы «Головные уборы» В.С. Гошко, экспрессивный офорт А.Б. Суворова «Крик», акварель И.И. Голицына «Домотканово. Дом, где зародился кукольный театр», цветные линогравюры Е.Д. Чернышевой на театральные темы, рисунки М.Б. Шабаева гуашью, углем и карандашом из серии «Белая эскадра».

Абсолютным лидером среди традиционных жанров является пейзаж, причем подходы к нему весьма разнообразны. Многие графики делятся на выставке своими впечатлениями от заграничных поездок, вспоминают виды Италии (О.А. Арадушкин, Г.В. Намеровский), Китая (Г.А. Макавеева), Кубы (О.И. Ардимасов), Южной Америки (К.Э. Путинцев). Не обойдены вниманием художников и русская природа, и напрямую связанный с ней уклад деревенской жизни, и облик современного города. В большом карандашном диптихе А.И. Теслика «Вот моя деревня» незначительные, казалось бы, моменты сельских будней поэтизируются, приобретают эпический масштаб. А в празднично ярких композициях М.Р. Гатауллиной «Холмы, деревья и дрова», «Июль», «Июль в разгаре» деревня показана в совсем ином, чисто декоративном, почти орнаментальном ключе. Такие работы, как, например, пастели А.Н. Теслик «Пушкинские места Верхневолжья», «Окские дали» А.Н. Синицыной (акварель, пастель), шелкографии Н.Е. Григорьевой из серии «Соловки. Свет и сумрак» или рисунок графитным карандашом А.В. Бека «Звенящая тишина зимнего леса» — результат внимательного вглядывания, медитативного вчувствования в натуру. А в акварелях С.П. Гулевского и К.В. Петрова, в акриловых композициях А.Е. Денисова конкретные детали пейзажей обобщаются, порой сознательно размываются ради точной передачи общего впечатления от увиденного. Н.И. Любавина в цикле «Времена года» превращает знакомые и, в общем, тривиальные мотивы городского пейзажа в изящные, неожиданные по колориту арабески.

Однако традиционализм самых востребованных жанров вовсе не исключает их новаторской трактовки, переосмысления их возможностей. Заметна

Ил. 5. Н.И. Любавина. Зима. Из серии «Времена года». 2025. Бумага, акрил.

и тенденция к размыванию четких жанровых границ. Например, анималистики в чистом виде на выставке практически нет: изображения животных и птиц становятся частью пейзажа или натюрморта (гуаши И.П. Маковеевой «Черепашки», «Улитки»), включаются в затейливые сюрреалистические коллажи (композиции С.В. Цигаля из серии «В поисках мухи»), предстают в контексте историко-культурных аллюзий (линогравюра С.И. Семенова «Боярыня Морозова» с изображением вороны). Архитектурные фантазии порой тяготеют к абстрактному языку (работы В.Н. Власова и А.А. Трошина). В цветных офортах О.Б. Тучиной «Солнечное утро», «Лето в Тарусе» прекрасно соединяются выразительные возможности интерьера и натюрморта, а в выполненных акрилом и углем «Двух девушках» А.А. Любавина — интерьера и портрета. Получившие широкую и заслуженную известность, часто выставляемые и репродуцируемые акварели Е.И. Дергилевой с трогательно-забавными эпизодами повседневной московской жизни — это своеобразный синтез пейзажей и жанровых сцен. Фигуры прохожих очень важны здесь, они не просто дополняют и оживляют городские виды, но играют гораздо более значительную роль, меняют изначальный сюжет.

Если говорить о техниках, которые используют художники, то они также, как и жанры, в основном остаются традиционными. На первом месте среди них, безусловно, акварель, хотя наиболее значительные творческие достижения связаны не с ней, а с офортом и литографией. Артефактов, выполненных в неожиданных, новых, авторских техниках, на выставке очень мало. Интересны, например, попытки скрестить графику с фотографией, синтезировать их языки («Питер. Белые ночи. Развод мостов» А.Г. Ястребенецкого, «Крым. Весна» и «Березы» Д.А. Холкина).

Ил. 6. Д. В. Фомичева. Портрет. 2019–2026. Ореховая доска, авторские акварельные краски на основе натуральных пигментов, антикварная тушь, твореное золото, азурит, полировка.

Некоторые работы разочаровывают своим низким «эмоциональным градусом», избыточной рациональностью, тем, что живое чувство подменяется в них изощренным мастерством. Впрочем, эта тенденция характерна не только для графики. Можно посетовать и на то, что при очень высоком общем уровне показанных работ на выставке не было ярких открытий, ошеломляющих новаций, решительных прорывов в еще неведомые области творчества. Но они случаются гораздо реже, чем нам хотелось бы, и потому данный упрек, наверное, не вполне справедлив.

Традиционализм большинства показанных произведений базируется, прежде всего на внимательном, вдумчивом, бережном отношении к натуре. Готовность постоянно сверяться с ней, изучать ее, вдохновляться ею, брать у нее уроки — залог жизнеспособности «академической графики». Причем верность натуре вовсе не означает ее дотошного, протокольного копирования, она может проявляться и в композициях очень условных или фантазийных. Хочется привести высказывание выдающегося графика М.П. Митурича: «Убежденность в том, что новое приходит не через обновление приемов, манер, технических средств, а как открытие, „увиденное“ художником в бесконечном многообразии реальности, жизни, составляет основу традиции, которой я в меру своих сил следую… Исчерпать новое в натуре для художника так же невозможно, как добежать до горизонта» [Митурич 1964, с. 17]. Этой традиции стремятся следовать и нынешние графики-академики как в своей практике, и в педагогике: они учат

Ил. 7. М.Р. Гатауллина. Холмы, деревья и дрова. 2016. Бумага, гуашь, акварель.

молодых художников опираться в большей степени на собственные жизненные наблюдения, чем на впечатления от искусства, искать и создавать свое, а не повторять уже открытое кем-то. Работа с натуры является для них своего рода камертоном творческого процесса, насущной потребностью. Вспоминаются слова Д.И. Митрохина: «Мучительно работать на заказ, когда хочется рисовать с натуры! Рисунки же с натуры никуда не идут, никого не интересуют, никому не нужны, а только ими определяется сущность художника. Не так ли?» [Книга о Митрохине 1986, с. 145].

В последний день работы выставки состоялась встреча ее участников со студентами художественных вузов. Признанные мастера давали напутствия своим будущим коллегам, делились с ними опытом; разговор шел не столько о графике, сколько об искусстве вообще, о радостях и превратностях избранной профессии. А.А. Любавин заверил собравшихся: время для творчества у художника есть всегда, хотя на первый взгляд кажется, что работать некогда, постоянно что-то мешает. Но все отвлекающие факторы отходят на второй план или исчезают, стоит только по-настоящему войти в работу, осознать, что тебе предстоит открытие целого мира, долгий и сложный путь к вершине. Ректор МГАХИ имени В.И. Сурикова убежден: «Секрет успеха — дисциплина, прихожу и работаю», что бы ни происходило за стенами мастерской.

Примерно о том же говорил М.М. Верхоланцев: «Главное — взяться, начать, включиться в процесс, и дело пойдет... К каждому искусству нужно подобрать ключ, освоить его язык, услышать его музыку, понять, как оно устроено». Чтобы открывать эти тайны, считает гравер, нужен молодой задор, готовность к постоянному поиску. Михаил Михайлович посоветовал студентам учиться не только у своих педагогов и у великих предшественников, но и друг у друга.

А.И. Теслик призвал молодых: «Не бойтесь ошибаться — исправил и пошел дальше!». Академик-секретарь Отделения графики сравнил современную Академию художеств с Ноевым ковчегом, где собрано «каждой твари по паре»: от хранителей строгих традиций академического реализма до «актуальщиков» и отметил: деление — это условно, поскольку стилистика некоторых мастеров заметно эволюционирует. Такое положение вещей представляется ему

совершенно правильным, ведь задача Академии — воспитать разных, непохожих друг на друга творцов. В конце концов, главное — не то, какой пластический язык избрал художник, а то, насколько искренне, содержательно, состоятельно его высказывание. Эту мысль продолжил В.П. Наседкин: не нужно долго мудрить с выбором темы; любой сюжет может представлять интерес, если он вызывает в душе автора живой отклик. А.И. Синицына напомнила, как важно внимательно изучать особенности сортов и фактур бумаги, выразительные возможности традиционных и современных графических материалов.

Графикам-академикам вовсе не хотелось, чтобы «племя младое, незнакомое» воспринимало их как всезнающих гуру, относилось к ним, как к небожителям, застрахованным от ошибок и неудач. Некоторые выступавшие откровенно признавались, что и у них, точно так же, как у их учеников, очень часто что-то не получается, не дается ни с первого, ни со второго раза, и единственный выход из подобной ситуации — спокойно продолжать работу, упорно двигаться к намеченной цели. Высказывалось мнение, что и групповые выставки ведущих мастеров графики, и их встречи с творческой молодежью стоило бы проводить гораздо чаще.

После закрытия московской экспозиции «Графика-26» в полном составе была показана в Тверском городском музейно-выставочном центре, она отправилась туда по приглашению и при поддержке Министерства культуры Тверской области и администрации города. В целом выставка определенно удалась, получилась настолько разнообразной и представительной, что по этому показательному срезу можно судить о состоянии и тенденциях развития современной отечественной графики в целом.

Литература

1. Книга о Митрохине 1986 — Книга о Митрохине: Статьи. Письма. Воспоминания: Сб. / Сост. Л.В. Чага. Л.: Художник РСФСР, 1986. 508 с.

2. Митурич 1964 — Митурич М. Исчерпать натуру невозможно // Творчество. 1964. №4. С. 16–17.

References

1. Kniga o Mitrohine (1986): Stat'i. Pis'ma. Vospominaniya: Sb. [A Book about Mitrokhin: Articles. Letters. Memoirs: Collection], Khudozhnik RSFSR, Leningrad, USSR.

2. Miturich, M. (1964), "Ischerpat' naturu nevozmozhno" [It is impossible to exhaust nature], *Tvorchestvo*, no 4, pp. 16–17.

Информация об авторе

Дмитрий В. Фомин, кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; Российская государственная библиотека, Москва, Россия; 119019, Россия, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; dfomin13@yandex.ru

Author Info

Dmitry V. Fomin, Cand. of Sci. (History), Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St, 119019 Moscow, Russia; dfomin13@yandex.ru